

Институт славяноведения РАН
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
при поддержке
Российского центра науки и культуры в Риме

Шестые Римские Кирилло- Мефодиевские чтения

Тезисы

Рим
23—26 ФЕВРАЛЯ 2016

Научный руководитель семинара
Н. Запольская

23 ФЕВРАЛЯ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК

«ЛИТУРГИЯ КАК СИСТЕМА ВЕРБАЛЬНЫХ И ВИЗУАЛЬНЫХ ОТСЫЛОК:
ПРОБЛЕМА ЛИТУРГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ»

ЛЕКЦИЯ

Александр Наумов

Университет Ка' Фоскари

E-mail: an9381@gmail.com

ХРАМОВОЕ ДЕЙСТВИЕ КАК КОММУНИКАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

ДОКЛАДЫ

Мария Плюханова

Университет Перуджи

E-mail: pliukhanova@gmail.com

РАННИЕ РУССКИЕ СЛУЖБЫ БОГОРОДИЧНЫМ ИКОНАМ

Рассматривается процесс развития церковных служб чудотворным богородичным иконам, наиболее своеобразной части русского литургического творчества. Как базовые для них представлены молебен Одигитрии с канонном радостным Игнатия, успенское «Последование похвальное 26 августа» со стихирами Наставнице — то есть, Одигитрии, и проповедь на Торжество Православия («Сказание об иконе Римлянина»), засвидетельствованные в русской книжности с рубежа XIV–XV вв.

Малый параклис с канонном радостным Одигитрии был внесен в Киприанову псалтирь, — псалтирь с воследованием, составленную Киприаном для восточных славян. Этот молебен — общественное радостное богослужение Одигитрии благодарственного характера, по духу и содержанию весьма отличается от основного, общераспространенного в православном мире, покаянного параклиса с канонном Феостирикта. Именно канон Феостирикта использовался у греков как молебен Одигитрии в период после падения Византии.

Канон радостный Одигитрии получил широкое распространение в русской книжности, является ее характерной составляющей. Служба Смоленской 28 июля основана на молебном правиле с этим канонном, но с добавлениями, в том числе — с особыми стихирами Богоматери. Уже во второй половине XV века в часослове Троице-Сергиевой лавры появляется молебен Одигитрии, дополненный этими стихирами, то есть, практически служба Одигитрии, но без отнесения к конкретной иконе и еще без праздничной даты. Здесь уже есть стихира «Всеми скорбящимъ радости, и обидимымъ заступнице..», которая в дальнейшем станет тропарем службы иконе такого же имени.

Александра Вранеш

Белградский университет

E-mail: aleksandra.vranes@gmail.com

Лиляна Маркович

Белградский университет

E-mail: ljiljana.markovic@gmail.com

Весна Половина

Белградский университет

E-mail: polovina.v@gmail.com

ПОКРЕТ ЧИТАЊА У 18. И 19. ВЕКУ

Удружења образованих, економски ситуираних грађана, оснивана са циљем да се развија читања током 18, нарочито 19. века. У Француској су то *Cabinets de lecture*, и са политичким активностима; у Енглеској *Subscription and Proprietary Libraries*, са социјалном позадином; у Немачкој *Lesegesellschaft i Lesekabinette*, који су неговали и научну мисао. Идеје о културној и научној сарадњи, прихваћене од словенских омладинаца школованих у западно-европским крајевима, узроковале су ширење покрета читалишта у Србији, Хрватској, Црној Гори, Словенији, Босни и Херцеговини, Бугарској. Читалишта су омогућавала лакшу доступност штампаног материјала, организовала предавања, забаве, позоришне представе, помоћ ратним подручјима и социјално угроженима. Читалишта су претходнице јавних библиотека, са чијом су појавом углавном свуда ишчезла, осим у Бугарској, у којој су оснивана по угледу на српска и у којој и данас постоје паралелно са народним библиотекама. Покрет ширења читалишта почивао је на национално-ослободилачким, либерално-демократским и културно-просветитељским идејама.

Тодорского. Основанный на теоретических выкладках В. М. Живова (1996), анализ позволяет по-новому определить язык «русских книг» из Халле и их значение в дискурсе формирования русского литературного языка нового типа.

Рива Евстифеева

Университет Тор Вергата

E-mail: professoressa.riva@gmail.com

МУДРЫЯ СЛУШАЮТЪ РАЗУМА ЧРЕЗЪ ЯЗЫКЪ: СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «РАЗУМНЫЙ»

В ДВУХ ПЕРЕВОДАХ С ФРАНЦУЗСКОГО 1730-х ГОДОВ

Способы перевода с французского языка прилагательных и существительных лексического поля «разумный», центральных в «Придворном человеке» С. С. Волчкова, рассмотрены на фоне наиболее сходного по содержанию переводного текста 1730-х годов — «Истинной политики» В. К. Третьяковского. «Истинная политика» носит несомненный программно-дидактический характер, в то время как «Придворный человек» относится скорее к моралистической афористике. Глубокие содержательные различия при внешнем тематическом единстве выбранных для перевода текстов рассмотрены в докладе с точки зрения истории и контекста создания обоих переводов. В свою очередь, различные стилистические решения при переводе проанализированного круга лексем позволяют определить различие в лингвостилистических установках авторов, работавших в рассматриваемый период времени в русле «первой рецепции классицистического пуризма» (по определению В. М. Живова).

Анна Плотникова

Институт славяноведения РАН

E-mail: annaplotn@mail.ru

XVIII ВЕК И ТРАДИЦИИ СТАРООБРЯДЦЕВ В ИНОЯЗЫКОВОМ И ИНОЭТНИЧНОМ ОКРУЖЕНИИ

В докладе будет представлена реконструкция истории, культуры и народной традиции старообрядцев, переселившихся за Дунай и в другие регионы в результате религиозных гонений из Российской Империи начиная с XVII–XVIII вв. Исследование построено на основе полевых опубликованных и архивных данных, собранных по языку и народной культуре у старообрядцев (как в России, так и за рубежом – в Румынии, на Украине) и представляющих собой диалектные тексты различных жанров (многие из них – из сферы «устной истории» или „oral history“). Планируется показать связь этих текстов с культурной, языковой и исторической панорамой XVIII века, известной современным филологам, в частности, благодаря первому Словарю Академии Российской (1789–1794 гг.). Лексикографические труды разных эпох до сих пор могут служить своеобразным зеркалом идей, образов и реалий периода своего создания. Предпринимаемое исследование проводится с опорой на ряд ключевых лексем – заглавных слов САР, важных для старообрядческой народной культуры, сохранявшей и сохраняющей реликты прошлого.

«Последование похвальное» 26 августа было перевезено преподобным Кириллом из Симонова монастыря в новый, им основанный, и сохранялось в кирилло-белозерской книжности. Богородичные стихиры на стиховне 7-го гласа из него стали потом литийными в службе Смоленской 28 июля. Стихиры на хвалитех 4 гласа Наставнице завершают теперь службы Владимирской и Смоленской иконам. Иные стихиры 1 гласа Богородице «источницы и наставительницы» находятся в старших списках службы Владимирской — начала XVI века. Первая из этих стихир в измененном виде перешла в службу иконе, чудесно явившейся (8/9 июля), которая и в целом находится в сфере влияния образов «Последования похвального». Эта служба известна по рукописям с середины XVI века с посвящением явлению Смоленской или Колочской, или Полоцкой, потом становится службой Казанской Божьей Матери.

Светлана Сиднева

МГУ имени М. В. Ломоносова

E-mail: lucia80@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НАИМЕНОВАНИЙ РУССКИХ БОГОРОДИЧНЫХ ИКОН

С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК

Доклад посвящен проблеме перевода наименований православных икон Богородицы с русского языка на итальянский язык. В исследовании рассматриваются основные стратегии, которые используются при межкультурном и межконфессиональном переводе. Иногда возможна только транслитерация и пояснительный перевод для сохранения культурной специфики. Иногда переводчики обращаются к греческой терминологии, существующей в итальянском языке для обозначения специфических византийских иконографических сюжетов, общих для русской и греческой православной традиции. В некоторых случаях находится эквивалентный перевод термина, если речь идет об общем для католической и православной традиции сюжете. В ряде случаев не исключены «гибридные» переводы, случаи адаптации религиозного термина под итальянскую аудиторию.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК

«Личность в пространстве и времени культуры:
Климент Охридский»

ЛЕКЦИЯ

Красимир Станчев

Университет Рома Тре

E-mail: kstantc@tin.it

НОВОЕ И СТАРОЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ О КЛИМЕНТЕ ОХРИДСКОМ (1988–2015 ГГ.)

Елена Суркова

Белорусский государственный университет
E-mail: asourkova@gmail.com

Денис Кравчук

Белорусский государственный университет
E-mail: kravchuk_dienis@mail.ru

О СОСТАВНЫХ БИБЛЕЙСКИХ ЦИТАТАХ В ПРОПОВЕДЯХ КЛИМЕНТА ОХРИДСКОГО

Связанное с именем Климента Охридского гомилетическое наследие характеризуется значительным количеством гипотетических атрибуций. В связи с этим поиск объективных критериев для реконструкции индивидуальных черт того или иного текста, который атрибутируется Клименту, является особенно актуальным. К числу таких критериев можно отнести прецедентные цитаты, составленные из фрагментов библейских текстов и «мигрирующие» из текста в текст, отсылая к значимому для автора библейскому эпизоду. Преднамеренный характер компиляции отражает авторскую интенцию, задающую определенные модусы функционирования текста в тексте. Такая прецедентная цитата имеет довольно устойчивую лексико-грамматическую структуру, что находит отражение в последующей рукописной традиции. В результате компилятивная авторская библейская цитата может восприниматься как своеобразный маркер — элемент авторского стиля.

Интерес, в частности, представляют две составные цитаты, которые отмечены в структуре традиционно атрибутируемого Клименту Охридскому общего поучения на апостола или мученика. Первая цитата (Мф.10:28+Лк.12:4) предположительно восходит к раннехристианскому апокрифическому источнику и имеет определенную перспективу в контексте истории текста данного поучения, а также связанных с ним слов. Вторая цитата (Ин.13:34/Ин.15:12/Ин.15:17+Мф.25:35-36) составлена, по всей вероятности, самим епископом Охридским и используется как в общих поучительных словах, так и в поучениях на устойчивые праздники. Ее присутствие (как точной либо аллюзивной цитаты) в разных проповедях делает атрибуцию этих текстов более надежной.

Маргарита Живова

Университет Пизы
E-mail: zhivova2002@gmail.com

«СВЕТИЛО, ВОССТАВШЕЕ С ЗАПАДА»

КАК ТОПОС В ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОЙ ГИМНОГРАФИИ И ГОМИЛЕТИКЕ

Вопрос о так называемых «западных» памятниках святых в восточно-православном литургическом календаре по-разному интерпретируется в науке. В докладе предлагается рассмотреть, как воспринимали «западных» святых сами авторы гимнографических и гомилетических произведений. Топос «светило, восставшее с Запада», используемый в византийской гимнографической традиции, усваивается и в оригинальной славянской книжности, что можно продемонстрировать на примере гомилетических произведений Климента Охридского.

ческую карьеру, закончив жизнь митрополитом Костромским и Псковским, членом Святейшего Синода и духовником Екатерины II, представляет собой не только, по всей вероятности, первое свидетельство о привлечении славянских языков в сравнительно-языковедческие библейские штудии, появившиеся в начале XVIII века в западно-европейских университетах и предшествовавшие научному сравнительно-историческому языкознанию.

Особое значение документа состоит еще и в том, что он позволяет сделать вывод о языковой концепции Тодорского, призванного в соответствии с миссионерской установкой пиетистов из Халле перевести произведения немецкой религиозной душевспасительной литературы на понятный всякому христианину «простой» русский язык. Так как «русские книги» из Халле предназначались для распространения в России и нашли там реципиентов, они должны были сыграть определенную роль в раннем периоде формирования русского литературного языка нового типа.

В докладе делается попытка представить текстологический и лингвистический анализ найденного документа в свете вышеназванной научной проблематики.

Татьяна Челбаева

Университет Мартина Лютера, Халле-Виттенберг

E-mail: tatjana.chelbaeva@slavistik.uni-halle.de

«РУССКИЕ КНИГИ» ИЗ ХАЛЛЕ В ДИСКУРСЕ ФОРМИРОВАНИЯ

РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА НОВОГО ТИПА В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

Как «русские книги» («russische Drucke») из Халле международному славистическому сообществу известны переводы немецкой душевспасительной литературы, выполненные студентом университета в Халле Симоном Тодорским в период с 1729 по 1735 гг. и тогда же там напечатанные. Под этим названием основной корпус переводов ввел в научный обиход Д. И. Чижевский (Čuževský 1938; 1939/40). Позднее он называет его же «украинские книги» («українські друки», Чижевський 1943). Хотя авторство Тодорского как переводчика некоторых из найденных Чижевским в Халле «русских книг» было уже установлено и известно в научной литературе (ср. П. П. Пекарский, В. Щукин), безусловной заслугой ученого является пробуждение нового научного интереса к «забытой главе славянской филологии».

Языковой стороне переводов, выполненных по заказу пиетистов из Халле в рамках их «русской миссии», которая предполагала распространение «русских книг» в России, философ и литературовед Чижевский не придавал первостепенного значения и не занимался их лингвистическим или текстологическим анализом. Обнаружив, по его мнению, фонетические «украинизмы» и бегло просмотрев лексику, ученый пришел к выводу, что переводы сделаны на «церковнославянский язык украинской редакции». Это утверждение и по сей день воспроизводится практически во всех исследованиях различных научных направлений (E. Winter, P. Kirschner, Reichelt).

В предлагаемом докладе будут представлены результаты впервые проведенного текстологического и лингвистического анализа одного из переводов

Владислава Вардиц
 Университет Потсдама
 E-mail: warditz@uni-potsdam.de

Диана Кейпен-Вардиц
 Научно-исследовательский институт теории и истории
 архитектуры и градостроительства
 E-mail: diana.keypen-warditz@mail.ru
 К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ СИСТЕМЫ ИМЯНАРЕЧЕНИЙ В РОССИИ
 В КУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ

В докладе рассматривается русская антропонимика XVIII в. как уникальный пример взаимодействия духовного и светского начал в жизни русского общества. Если во многих других сферах взаимодействие духовного и светского начал проходило в форме конфликта, оканчивавшегося победой последнего и приводившего к сложению светской культуры как основы жизни общества, чему и посвящено исследование В. М. Живова, то в практике имянаречения ситуация оказалась иной. Начатая Петром I европеизация, фактически привела, с одной стороны, к полной христианизации антропонимической парадигмы, а с другой стороны — к ее интернационализации. Под влиянием петровских реформ наиболее востребованными оказались не просто христианские имена, но имена общехристианские, приемлемые и в Европе. Произошло временное сужение антропонимической парадигмы с утратой ею национальной идентичности за счет отказа от традиционных славянских имен. Но уже в царствование Екатерины II начинается восполнение именных лакун за счет обращения к персонажам византийской и русской церковной и светской истории. В дальнейшем этот процесс набирает силу благодаря возникновению романтизма и вызванному им интересу к национальной идентичности. Изменения в системе имянаречений петровского времени являются примером парадоксального использования ресурса духовной культуры, которая традиционно противопоставляется культуре светской, в интересах активно утверждаемой императорской власти, переместившей акцент в идее симфонии Церкви и государства.

Светлана Менгель
 Университет Мартина Лютера, Халле-Виттенберг
 E-mail: swetlana.mengel@slavistik.uni-halle.de
 «HARMONIA VOCUM HEBRÆICUM CUM SCLAVONICIS RUTENICIS ET POLONICIS» —
 СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТУДЕНТА СИМОНА ТОДОРСКОГО И КОНЦЕПЦИЯ
 «ПРОСТОГО» ЯЗЫКА В ЕГО «РУССКИХ» ПЕРЕВОДАХ ИЗ ХАЛЛЕ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

Найденный в архиве Фонда А. Г. Франке документ «*Harmonia vocum hebræicum cum Sclavonicis rutenicis et polonicis*» с оригинальной подписью Симона Тодорского (1700-1753), который учился в университете Халле с 1729 по 1735 гг. и сделал по возвращении в Россию стремительную церковно-полити-

Барбара Ломаджистро
 Университет Барии
 E-mail: barbara.lomagistro@uniba.it

Гага Шургая
 Университет Ка' Фоскари
 E-mail: shurgai@unive.it
 К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОГО ПАССАЖА «ЖИТИЯ КОНСТАНТИНА»

Анна Журавель
 Университет Мартина Лютера, Халле-Виттенберг
 E-mail: anna.jouravel@slavistik.uni-halle.de
 «КНИГА ПАЛОМНИК» АНТОНИЯ НОВГОРОДСКОГО

Накануне четвертого крестового похода в 1204 году некий русский путешественник отправляется в путь с целью попасть на Святую Землю. «Промежуточной остановкой» на его пути в Палестину становится Константинополь. Сведения о достижении конечной цели путешествия, т. е. Иерусалима, до нас не дошли, но свое пребывание в Царьграде путешественник, которому несколько лет спустя суждено было стать архиепископом Новгородским, запечатлел довольно подробно.

Его путевые заметки, названные «Книга Паломник», изобилуют подробными описаниями церквей, монастырей, хранящихся в них реликвий и прочих святынь Царьграда. Их все он с достаточно высокой степенью вероятности видел своими глазами. Эти заметки, описывающие город в том виде, в котором автор нашел его незадолго до вторжения латинян, представляют собой один из последних источников, описывающих состояние и сакральную топографию бывшей столицы Византийской империи до ее разграбления западными крестоносцами.

Предметом диссертационного проекта, который будет представлен в предлагаемом докладе, является составление критического издания текста «Книги Паломник», комментария, регистра встречающихся в тексте слов и словоформ, а также перевод текста на немецкий язык.

Андраш Золтан
 Будапештский университет им. Лоранда Этвеша
 E-mail: zoltand@caesar.elte.hu
 ДРЕВНЕРУССКАЯ «ПОВЕСТЬ ОБ УБИЕНИИ БАТЯЯ»

«Убиение нечестиваго царя Батяя въ Угрехъ» читается в ряде русских летописей под 1247 г., однако это сочинение является более поздней вставкой в повествование о татаро-монгольском нашествии, поскольку данный текст

встречается только в летописных сводах, составленных не ранее 80-х гг. XV в. В повести рассказывается о том, что хан Батый погиб во время похода татар в Венгрию в окрестностях города «Великого Варадина» (венг. Nagyvárad, рум. Oradea) от руки венгерского короля Владислава («кряля Власлова», ср. венг. László < слав. Vladislav). Согласно повести, при осаде Варадина король увидел, что Батый захватил с собой его сестру. Король догнал Батыя, но сестра при этом помогала не королю, а Батыю, поэтому король убил их обоих. О короле мы узнаем еще, что он, как и все венгры, был католиком, но святой Савва, архиепископ сербский, тайно обратил его в православие.

Повесть имеет явно легендарный характер: о Батые известно, что он погиб не во время татарского нашествия на Венгрию (1241 г.), а умер естественной смертью в 1255 г. у себя дома в Сарае – столице Золотой Орды; в Венгрии правил не один из королей с именем Ласло, а Бела II. Уже Н. М. Карамзин заметил, что автор повести говорит о короле Ласло I (Владиславе Святом), который, однако, скончался в конце XII в., а Савва Сербский не мог обратиться к нему в православие, поскольку Савва жил позже Ласло I.

Повесть с таким содержанием известна только в древнерусской литературе, у южных славян она не встречается. Западноевропейской публике о ней стало известно благодаря сжатою пересказу Сигизмунда Герберштейна (1547).

Источники повести были определены в 1916 г. независимо друг от друга венгерским историком русинского происхождения А. Годинкой и русским филологом С. П. Розановым. В основу произведения легла венгерская легенда о св. Владиславе, к которой были присоединены некоторые сведения о св. Савве сербском. Автором мог быть серб, проживавший в Венгрии, который хорошо знал легенду о св. Владиславе и видел конную статую короля братьев Мартина и Георга из Коложвара / Клужа, стоявшую в Варадине до взятия города турками в 1660 г. Принесенную из Венгрии легенду автор связал с Батыем, по-видимому, уже в Москве, где как раз в конце XV в. стало актуальным сопротивление татарским завоевателям.

Виктория Легких

Венский университет

E-mail: victoria.legkikh@yandex.com

Формирование княжеской службы: инок Михаил.

Займствование как принцип

Русские службы создавались по существующему канону. Моделью могли быть как общие службы преподобным или святителям, так и конкретные службы святым. Обычно использовались службы святым того же чина, однако моделью песнопения могли также послужить песнопения из служб святым другого чина по функциональному признаку, в случае, например, целительства. Иногда образовывались целые «цепочки моделей», когда заимствовался уже не оригинал, а переработанное песнопение.

В сер. XVI века на Соборе 1547 г. было канонизировано большое число национальных святых, что потребовало быстрого составления множества служб. Именно тогда появляется гимнограф Михаил, монах Рождественского Владимирского монастыря, входящий в круг митрополита Макария. Свои службы

Элиас Бунатиру

Бернский университет

E-mail: elias.bounatirou@issl.unibe.ch

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕРМИНА «ОШИБКИ»

В РАМКАХ АНАЛИЗА «НОВОГО МАРГАРИТА» КНЯЗЯ А. М. КУРБСКОГО.

ОЦЕНКА ЯЗЫКОВОЙ ПРАВИЛЬНОСТИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СЛАВЯНСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Так называемый «Новый Маргарит» (далее: НМ) — сборник, который состоит, в основном, из религиозных сочинений, переведенных на церковнославянский язык, главным образом, как считается, с латинских источников. Сборник был составлен князем Андреем Михайловичем Курбским (1528—1583) или, по крайней мере, под его руководством. НМ содержит многочисленные отрывки, которые особенно трудны при языковом анализе текста и их толковании. Подобные проблемы в переводах А. М. Курбского до сих пор обычно объяснялись недостаточным владением языком источника или языком перевода.

Однако количество ошибок, которые, по материалам предыдущих исследований, были допущены, можно значительно снизить, если улучшить систематизацию кажущихся необычными языковых явлений. Такая систематизация сводится, прежде всего, к улучшению способа поиска мест со сходными особенностями внутри НМ, в других произведениях Курбского, а также в произведениях других авторов. В связи с этим необходимо отказаться и от представления об языковой ошибке как о том, что может быть названо отклонением от того, что с точки зрения истории языка? является первоначальным.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК

«РОССИЯ XVIII ВЕКА В ЕВРОПЕЙСКОМ
КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОМ КОНТЕКСТЕ»

Мария Кристина Брагоне

Университет Павии

E-mail: mariacristina.bragone@unipv.it

Языковые особенности перевода Ильи Копиевского сочинения

«HISTORIA ALEXANDRI MAGNI REGIS MACEDONUM» КВИНТА КУРЦИЯ РУФА

Предметом доклада являются языковые особенности выполненного Ильей Копиевским в конце XVII — начале XVIII века и оставшегося в рукописном виде перевода сочинения «Historia Alexandri Magni regis Macedonum» известного латинского историка Квинта Курция Руфа. Перевод будет рассмотрен на фоне лингвистической ситуации эпохи и в сравнении с анонимным переводом того же сочинения, вышедшим в Москве в 1709 г. по повелению Петра I.

Ирина Бегунц

МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: ibeg04@mail.ru

Графико-орфографические особенности,

отраженные в Минейном Стихираре XII в., и проблема языкового нормирования

Мария Новак

Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: mariaonovak@gmail.com

О ФЕНОМЕНОЛОГИИ И ТИПОЛОГИИ ОШИБОК В ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОМ АПОСТОЛЕ

В докладе обсуждаются различные типы ошибок, зафиксированные в ходе исследования рукописной традиции Деяний и Посланий апостолов, главным образом, в Христинопольском апостоле XII в. (Христ), и в Толстовском апостоле XIV в. (Толст) на различных уровнях текста. Выявляются неточности синтагматического членения (например, **ключи са ѿмоу въздвиженоу быти ѿ воинъ ноужа двѣма града възпьюще последствоваша** — Христ, л. 24об), грамматические анаколуфы (например, **водимъ ѿ соуцими съ мною** — Христ, л. 2б), лексические ошибки и псевдоконъектуры (например, **пишетъ же и къ архипопови** вместо **архипови** — Христ, л. 86об.; **лука ѿсть одинъ съ оленю** вместо **съ мъною** — Толст, л. 41г), интерполяции текста толкований в основной текст толкового списка (**сумеонъ повѣдова ѿже въ лоуцѣ прорече нынѣ ѿпоустниши раба сво ѿго** и т.д. — Христ, л. 5об.-6). Материал Апостола подтверждает, что во многих случаях «ошибки» имеют свою внутреннюю логику, и их появление может быть истолковано с привлечением ряда факторов.

Витторио Спрингфилд Томеллери

Университет Мачераты

E-mail: springfield66@hotmail.com

Наталья Зяблицына

Институт научной информации по общественным наукам

E-mail: gornitsa@yandex.ru

ОШИБКИ В НОВГОРОДСКИХ ПЕРЕВОДАХ С ЛАТЫНИ

В настоящем докладе представлена попытка рассмотреть корпус переводов с латинского языка, выполненных в Новгороде на рубеже XV–XVI вв., с точки зрения переводческих ошибок. Предлагается разносторонний подход, принимающий во внимание филологические и лингвистические аспекты данного вопроса. Определение понятия «переводческая ошибка» тесно связано с жанровой принадлежностью переводного текста. В докладе приводятся примеры, взятые как из существующих печатных изданий памятников, так и из рукописного наследия.

мних Михаил строил посредством заимствования и небольшой переработки разнообразных песнопений, причем при выборе моделей мних Михаил более руководствовался своими предпочтениями, чем «сходностью» чина или функции. Таким образом в службу попадали песнопения, не только не характеризующие святого, но даже противоречащие его житию. При этом одна из служб, практически полностью состоящая из заимствований, — служба св. Александру Невскому — позднее стала одной из моделей княжеских служб, и заимствования из нее, переходя в другие княжеские службы, уже ассоциировались со св. Александром Невским. В докладе будет проанализирован стиль мниха Михаила, с привлечением также найденной мною неизвестной службы, принадлежащей перу мниха Михаила, а также стиль последующих гимнографов, которые заимствовали песнопения уже из его служб.

Александр Грищенко

Московский педагогический государственный университет,

Институт славяноведения РАН

E-mail: grishchenko@slovene.ru

Славяно-русские Пятикнижия, правленные по Масоретскому тексту:

ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ И ДАТИРОВКИ*

По крайней мере 19 списков славяно-русского Пятикнижия XV–XVII вв. (в т. ч. в составе других памятников) содержат следы правки по Масоретскому тексту и иным семитским источникам. Время, место, а также причины внесения этих правок до сих пор точно не установлены. Если прот. Александр Горский, впервые подробно их описавший (1860), локализует эту редакторскую деятельность в «северной России» (предположительно в Новгороде в кон. XV в.), причём осуществляет её выходец из Великого княжества Литовского, то А. А. Алексеев склоняется к тому, чтобы удревнить данную редакцию Пятикнижия или выделить в ней несколько этапов правки (2014). А. А. Пичхадзе продемонстрировала (1996), что правка осуществлялась поверх той версии Восьмикнижия, в которую уже проникли исправления по Паремийнику поздней редакции.

Хотя почти все списки созданы предположительно на великорусской территории (один написан в 1514 г. в Вильне), во всех имеются рутенизмы. Кроме отмеченных прот. А. Горским, это, например, формы *сход* (вм. *исход*), *слание* (вм. *послание*) в оглавлении, глосса *змыеться* к глаголу *измочитися* в тексте (Лев 11:32), *капушта* в перечне продуктов (Числ 11:5). На западнорусский ареал указывает и отражение семитских *h* (щелевого гортанного) и *g* (взрывного задненёбного) в гебраизмах, не опосредованных греческим текстом: первый передаётся буквой «г» (*Маглавѣл* < *mahālal'el* vs. греч. *Μαλελεηλ*, *Гошел* < *hōšēa'* vs. греч. *Αουση*), второй — диграфом «гк» (*Гкуджкод* < *gid gad* vs. греч. *Γαδυαδ*).

Кроме того, в тексте и глоссах встречаются новгородизмы (меры веса *золотник* и *почка*), некоторое количество арабизмов (*Мисурь*, *Скандрыя*) и множество тюркизмов (*кирпичь*, *саранча*, *ошакъ*, *катырь*, *чалма*).

* Работа выполнена на средства гранта Президента РФ по государственной поддержке молодых российских учёных — кандидатов наук МК-4528.2015.6.

Кристина Рутковска

Вильнюсский университет

E-mail: kristina.rutkovska@gmail.com

О ТЕКСТЕ И ИСТОЧНИКАХ СБОРНИКА ПРОПОВЕДЕЙ

PUNKTAI SAKYMU (PUNKTY KAZA) КОНСТАНТИНА СИРВИДА

Константин Сирвид (~1580–1631) – литовский езуит, теолог мыслитель, переводчик и интерпретатор Святого Писания, лексикограф, один из наиболее образованных людей в Литве в первой половине XVII века. Характеризуя его заслуги для литовской культуры, исследователи подчеркивают, что вся его деятельность была связана с формированием литовского национально-го самосознания и возрождением национального языка. Сирвид подготовил два издания словаря *Dictionarium trium linguarum* (~1620, 1631) и издал проповеди в виде пунктов *Punktai sakymų/Punkty kazań* (1629, 1644; PK). Значение PK для литовской культуры огромно. PK считаются первым оригинальным сборником проповедей в Литве и первой литовской книгой, переведенной на польский язык.

Польский текст в книге проповедей выступает в трех составных частях: а) текст перикоп, происхождение которых пока не доказано; б) библейских интекстов (около 1000 цитат из Ветхого и Нового завета); в) самого текста проповедей, который является переводом с литовского языка на польский.

В реферате будут представлены все эти слои, и будет предпринята попытка проследить способ перевода литовского текста на польский. Особое внимание будет посвящено способам формирования библейского стиля в литовском, а также роли польского и латинского языка в этом процессе.

Вильма Зубайтене

Вильнюсский университет

E-mail: vilma.zubaitiene@takas.lt

Источники и их влияние на польско-латинско-литовские словари

КОНСТАНТИНА СИРВИДА

В докладе рассматриваются два первых трехязычных польско-латинско-литовских словаря Константина Сирвида (*Constantinus Szyrwid*, 1579–1631). Константин Сирвид считается родоначальником литовской лексикографии. Его словари были единственными печатными словарями на территории Великого Княжества Литовского в XVII–XIX веке, поэтому оказали большое влияние на формирование литовского литературного языка. Первый словарь „*Promptuarium*” вышел в свет в *Вильнюсе* ок. 1620, и до наших дней сохранился только дефектный экземпляр этого словаря, который хранится в Российском государственном архиве древних актов в Москве. У второго словаря было несколько изданий: 1631, 1642, 1677, 1713.

Словари были предназначены для обучения латинскому и польскому языку иезуитов, изучавших теологию, риторику и философию в Вильнюсской академии. В предыдущих исследованиях были установлены источники двух словарей (польско-латинская часть популярных в то время словарей

существительные в зависимости от типа нереализованности ГК одушевленности, а также в зависимости от характера нарушения объема реализации ГК одушевленности оцениваются как ошибка или как норма.

Екатерина Мишина

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

E-mail: kmishina@mail.ru

ОШИБКИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ

(НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГЛАГОЛА)

В докладе обсуждаются «ошибочные» грамматические (видо-временные) формы в древнерусских и церковнославянских текстах, традиционно трактуемые исследователями как некорректные или маргинальные, однако, в действительности, демонстрирующие грамматическую периферию. Прежде всего, речь идет об интерпретации глагольных форм совершенного вида (презенса, императива, имперфекта, действительных причастий настоящего времени и др.), традиционно трактуемых как «дефектные» с точки зрения реализации грамматической категории вида (напр., в работах В. И. Борковского, А. А. Потехни, П. С. Кузнецова, Ю. С. Маслова и многих других исследователей). Пристальное исследование «ошибочных» употреблений позволяет сделать вывод о неслучайности подобных образований в памятниках книжности, объяснить механизмы их функционирования, а также определить языковые факторы, мотивирующие и поддерживающие употребление нестандартных форм: особенности видовой, временной, лексической семантики глаголов, контекстуальные факторы (модальность, сочетаемость), особенности жанра, тип дискурса. Изучение статуса редких периферийных явлений представляется важным, поскольку ошибочные интерпретации в трактовке отдельных грамматических форм приводят к сомнительным выводам о развитии тех или иных грамматических категорий в целом. Так, например, на основе ошибочной интерпретации видового значения нестандартных употреблений часто делался (и до сих пор в некоторых работах делается) вывод об отсутствии видового противопоставления в древнерусском и старославянском языках.

В докладе анализируются причины, приводящие к ошибкам в интерпретации. Оценка ошибочности употреблений тех или иных глагольных форм делается, как правило, на основе представлений о современном русском языке, однако при переводе опора на современный русский язык часто бывает некорректной. Иногда к ошибочной интерпретации приводит опора на теоретические знания, полученные в результате исследования категории вида в современном русском языке. Так, например, от глаголов совершенного вида теоретически не должны образовываться формы действительных причастий настоящего времени (как в современном русском), однако в древнеславянских памятниках письменности они встречаются. К факторам, способствующим ошибочной интерпретации можно также отнести редкость языковых явлений, трудности в интерпретации грамматической семантики видо-временных форм, отсутствующих в современном русском языке (напр., имперфектов и аористов), игнорирование влияния иноязычных соответствий (в переводных текстах) и некоторые др.

ЛЕКЦИЯ

Наталья Запольская

Институт славяноведения РАН, МГУ имени М. В. Ломоносова

E-mail: zapolskaya_n@mail.ru

ГРАММАТИКА АГРАММАТИЗМОВ: ОШИБКИ / КВАЗИОШИБКИ

В СЛАВЯНСКИХ ТЕКСТАХ И МЕТАТЕКСТАХ XVI–XVIII ВВ.

В лекции представлен анализ аграмматизмов, обнаруженных в славянских грамматических сочинениях XVI–XVIII вв. и в авторитетных книжных текстах, являвшихся результатом справки. Аграмматизмы представляют собой некорректные грамматические формы, демонстрирующие нереализованность грамматических категорий или нарушения параметров грамматических категорий: структуры, объема, границ, репертуара средств выражения, дефектности, «словаря». Семантические аграмматизмы нейтрализуют или изменяют грамматические значения, тогда как *формальные* изменяют зоны и средства реализации грамматических значений. Помимо собственно *языковых* аграмматизмов в метатекстах встречаются *метаязыковые* аграмматизмы, мотивированные стремлением носителей языка упорядочить языковой материал посредством включения его в авторитетную схему грамматического описания, что может приводить к некорректной формально-семантической трансляции. Причины появления аграмматизмов принципиально различны: либо недостаточное владение языком и метаязыком, либо, наоборот, достаточное владением языком и метаязыком, позволяющее именно посредством некорректных форм удовлетворять коммуникативные потребности и/или реализовать нормализаторские установки. К основным коммуникативным потребностям носителей языка относятся потребности в *экономии, ясности, уподоблении и выразительности* языковых элементов (Фрей 2006). Реализуясь в рамках литературного языка, коммуникативные потребности вступают в сложные отношения с нормализаторскими установками, актуализирующими идеи *правильности, понятности, чистоты* или *украшенности* языка. При этом возникновение и характер потребностей и установок обусловлены либо отношениями языковых стратов «своего» языка, либо отношениями «своего» и «чужого» языка. Являясь результатом разных причин, аграмматизмы демонстрируют разную степень распространения, т.е. функционируют либо как *узальные*, либо как *окациональные*, демонстрируя тем самым коллективное или индивидуальное употребление. Причины и цели появления аграмматизмов определяют и их оценку носителями языка как *неправильных* или *правильных* языковых элементов: так, например, аппозитивные причастия, демонстрирующие нереализованность ГК рода и числа, оцениваются как ошибки, а нарушающие репертуар средств выражения этих категорий, либо являются предметом лингвистических споров, либо оцениваются как формационная или делимитативная норма; имена

Н. Фолькмара и Г. Кнапиуса), проанализирована их структура и слои литовской лексики: архаизмы, неологизмы, диалектизмы.

В докладе будет предпринята попытка провести сравнительный анализ обоих словарей, представить в сравнительном аспекте их структуру, проследить, какое влияние на подборку литовских эквивалентов имели употребляемые параллельно польские и латинские лексемы.

Марица Чунчич

Институт старославянского языка, Загреб

E-mail: mcuncic@stin.hr

ZNANSTVENI CENTAR IZVRSNOSTI ZA HRVATSKO GLAGOLJA TVO

Staroslavenski institut proglašen je nositeljem Znanstvenoga centra izvrsnosti za hrvatsko glagoljaštvo 10. studenoga 2014. kao jedan od sedam znanstvenih centara izvrsnosti u Republici Hrvatskoj i jedan od dva iz područja humanističkih znanosti. Sastoji se od 28 suradnika iz više zemalja. Voditelj je znanstveni savjetnik Staroslavenskog instituta dr. sc. Milan Mihaljević, član suradnik Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. U Centru se istražuju hrvatski glagoljski rukopisi iz 14. i 15. st. iz istarskoga mjesta Berma: *Prvi* i *Drugi beramski (ljubljanški) brevijar* i *Prvi* i *Drugi beramski (ljubljanški) misal*, zbog pretpostavke da je tu postojao glagoljaški skriptorij. Rukopisi se istražuju jezično, tekstološki, književnoteorijski, paleografski, liturgički, povijesno i povijesnoumjetnički (iluminacija). Glavni će rezultat projekta u prvih pet godina biti izdanje i temeljita obrada i opis *2. beramskoga brevijara* iz 15. st., fototipsko izdanje zajedno s transliteracijom na latinicu i popratnim studijama, digitalno izdanje za pretraživanje po jezičnim, tekstološkim, liturgijskim i paleografskim parametrima, inicijalima i minijaturama, biblijskim i homiletičkim čitanjima, ligaturama, skraćenicama i tipovima slova i gramatičkim sadržajima (npr.: nađi sve zamjenice ženskoga roda, sve kratke pridjeve u genitivu, 3. lice prezenta povratnih glagola itd.). Organizirat će se znanstveni skup o beramskim kodeksima i beramskom skriptoriju, a priloži će se objaviti u zborniku radova koji će služiti kao polazište pri istraživanju ostalih pisarskih središta. U drugih pet godina na isti način obradit će se i objaviti ostala tri beramska kodeksa. Taj jedinstven (paleo)slavistički podvig poslužit će kao model istraživanja hrvatskih glagoljskih i drugih skriptorija.

24 ФЕВРАЛЯ
ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК
«Личность в пространстве и времени культуры:
Максим Грек»

Лекция

Марчелло Гардзанити

Флорентийский университет

E-mail: marcello.garzaniti@unifi.it

МАКСИМ ГРЕК И КОНЕЦ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В РОССИИ

Прошло почти пятьсот лет с отъезда Максима Грека с Афона в Москву (1516 г.), и вспоминая эту дату, мне бы хотелось предложить свои наблюдения над рядом переломных факторов в его жизни и произведениях, которые определили глубочайшие изменения в культурной истории России.

Биография Максима Грека наглядно подтверждает, насколько трудно классифицировать его личность в соответствии с традиционными категориями. Начав свое образование на византийском Корфу, он продолжает его во Флоренции, учась у лучших гуманистов той эпохи. Там же произошла его встреча с Савонаролой, наиболее влиятельным духовным реформатором своего времени, и начался его религиозный кризис. За отъездом на Афон, где он пробыл только десять лет, последовал долгий «русский сезон», ознаменованный судебными преследованиями и заключением, но сопровождавшийся настолько интенсивной деятельностью, что Максим Грек стал наиболее важной интеллектуальной личностью в России XVI в. Наследие его в дальнейшем неоднократно становилось предметом спора между православными и раскольниками, в то время как его канонизация состоялась гораздо позднее, совпав с тысячелетием крещения Руси (1988). Всего семьдесят лет назад (1943) благодаря русскому эмигранту Е. Денисову были сведены вместе основные факты его биографии. И только сейчас выходит научное издание его произведений под редакцией Н. В. Синецкой (с 2008).

В первую очередь, я хотел бы отметить, что греческое и итальянское образование Максима Грека должно быть прочитано в свете той роли, которую сыграл его наставник Ианас Ласкарис, а также значения идей освобождения от оттоманского ига, которые греческий гуманист, как и многие другие изгнанники, развивал во время своего долгого пребывания на Западе. Во Флоренции Ласкарис занимал кафедру греческого языка и позже служил на дипломатическом поприще при дворе французского короля, живя также в Венеции, в то время как Михаил Триволис работал со знаменитым печатником и гуманистом Альдом Мануцием. Возможно, что именно Ласкарис открыл перед Триволисом «двери» Афона.

В итальянском периоде мне хотелось бы особенно подчеркнуть контакты Михаила Триволиса с тем направлением религиозного гуманизма XV в.,

Мануцием состоялось в 1503-1506 гг., и Максиму, несомненно, был известен этот текст, также как и намерение Альда в начале 1500-х гг. издать Библию параллельно на древнееврейском, греческом и латыни (этот проект, в котором должен был участвовать Юстин Декадиус, не состоялся).

Методология перевода Максима Грека, охарактеризованная нами ранее на основе лингвистических данных интерлинейных списков Псалтыри 1552 г. (РГБ, ф. 173.I № 8 и 9) как филологическая критика текста, преимущественно связанная с работой европейских гуманистов конца XV — начала XVI вв., получает свое эксплицитное выражение в тексте «Преводных строк», входящих в конвой соловецкого списка Псалтыри 1552 г. (РНБ, Сол. 862/752). Сравнение пяти греческих переводов отдельных чтений Псалтыри (Септуагинты, Феодотиона, Аквилы, Симмаха и «пятого преводника», имя которого не упоминается) в славянской передаче обращает внимание как на собственно лингвистические проблемы точности перевода (на лексическом и грамматическом уровнях), так и на их связь с экзегезой библейского текста, и полностью соответствует характеру последовательных исправлений, внесенных Максимом в текст 1552 г. относительно предшествующей редакции славянской Псалтыри. В церковнославянской библейской филологии текст «Преводных строк» является первым, хотя и опосредованным, отражением практического использования «Гекзапл» Оригена.

Томас Дайбер

Университет им. Устуса Либиха, Гиссен

E-mail: thomas.daiber@slavistik.uni-giessen.de

IN CONTACT WITH THE MEDIUM: 'KNIŽNAJA SPRAVA' IN 16TH CENTURY RUSSIA

The term “knižnaja sprava” is usually applied in reference to Patriarch Nikon’s reforms during the 17th century, which are understood as having been triggered by the introduction of book printing into the Muscovite empire. The need, however, for a correction of Biblical and liturgical texts originates earlier and is twofold by its nature including the correction of the linguistic appearance of texts as well as the question of the medium in which the texts are presented. Connecting ‘correction of texts’ with ‘printing of books’ a three-folded schema evolves: In the 15th c. the correction of texts starts with Bishop Gennadij’s efforts to compile a complete Slavonic Bible including all texts of the Old Testament; the same century witnesses the failure of book printers in Russia (Gothan). The second step is the 16th century, which exhibits efforts in text correction (Maksim Grek) and at the same time huge manuscript collections on the one hand (Velikie Minei Četi’i, Licevoj Letopisnyj Svod) and, on the other hand, first efforts in starting a typography which had to satisfy the demands of newly founded monasteries for liturgical books and scriptures to serve and christianize the newly conquered territories (e.g. Kazan’). In a third step (17th–18th c.) Russia positioned herself as the protector of all Orthodox Christians in the Balkans and Greece and Patriarch Nikon promoted Greek books as examples for the Russian ‘ispravlenie kniž’’. Also at this time, codification and orthography become a matter of contention, while simultaneously manuscript production only slowly decreased. All steps are accompanied by anti-heretical rhetorics. The paper discusses the question why book printing has been introduced to Russia only with great delay in comparison to Western Europe.

Инна Вернер

Институт славяноведения РАН

E-mail: inna.verner@mail.ru

К ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА ПСАЛТЫРИ МАКСИМОМ ГРЕКОМ (1522–1552 гг.):

ХРОНОЛОГИЯ, ТЕКСТОЛОГИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ*

Переписывание, исправление и перевод псалтырного текста Максимом Греком рассматривается в докладе как единый процесс, продолжавшийся на протяжении всего московского периода жизни Максима. Хронологическими рамками этой работы стали перевод Толковой Псалтыри в 1522 г. и перевод Псалтыри без толкований в 1552 г. Вехами промежуточными, но весьма важными в контексте связи начального и итогового этапов целостного процесса являются, во-первых, греческие переписанные и славянские правленные Максимом тексты: греческая Псалтырь 1540 г. (РНБ, Соф. 78) и два отрывка греческого текста, написанные каламом на свободных от славянского текста местах Псалтыри с воследованием (РГБ, Волок. 152 и ГИМ, Епарх. 78), славянская Псалтырь с воследованием (РГБ, ф. 304.1, № 315); во-вторых, выписки и рабочие материалы для перевода, частично входящие в конвой Псалтыри 1552 г. («Псалтырные строки» РНБ, Пог. 1143, «Изъявление о псалмех» РГБ, ф. 304.1, № 201, «Преводные строки» РНБ, Сол. 862/752), в-третьих, послания Максима Грека, в которых присутствует филологический разбор перевода и толкования избранных чтений Псалтыри («Послание московскому великому князю Василию III о переводе Толковой Псалтыри», «Слово отвѣщательно о исправлении книгъ руских», «Словцо отвѣщательно о книжном исправлении»). Совокупность этих текстов представляет итоговый перевод Максима Грека как своего рода гипертекст и позволяет сформулировать некоторые выводы, касающиеся перевода 1552 г.

Прежде всего, возникновение перевода 1552 г. представляется возможным мотивировать не только дидактическими целями (которые были актуальны еще при переписке греческой Псалтыри 1540 г., имеющей значительное количество учебных глосс и комментариев), обозначенными в предисловии к Псалтыри 1552 г. учеником Максима Нилом Курлятевым. Не менее, а скорее, более значимым побудительным мотивом для этой работы должно было стать отсутствие сплошного последовательного перевода с греческого в Толковой Псалтыри 1522 г.: в ней представлен новый перевод только толкований, тогда как собственно чтения Псалтыри приведены, во-первых, не в полном объеме, во-вторых, основаны на «киприановской» редакции с отдельными внесенными конъектурами.

Оформление греческой Псалтыри 1540 г. (20 строк на странице, киноварные надписания псалмов и выделение киноварью начала каждого стиха), а также непоследовательные указания диапсалм на полях соловецкого списка Псалтыри 1552 г. (РНБ, Сол. 862/752) позволяют предполагать, что Максим Грек использовал греческий оригинал венецианского происхождения, а именно Псалтырь, изданную в 1498 г. в типографии Альда Мануция под редакцией Юстина Декадиуса. Сотрудничество Максима Грека с Альдом

которое открыто поддерживало религиозное обновление, идущее от Савонаролы. Несомненно, глубокий след оставило и сотрудничество с Джованни Франческо Пико делла Мирандола, племянником более известного мыслителя Пико делла Мирандола, который критиковал аристотелевскую философию и противостоял Марсилио Фичино по вопросу возможности строить христианскую веру на античной философии.

Краткий перерыв послушничества в доминиканской обители Св. Марка во Флоренции (1502) стал началом религиозного кризиса, который закончился вступлением в Ватопедский монастырь на Афоне (1506). В этом решении Максима Грека — вернуться на родину и стать монахом на Святом Афоне — можно видеть не только экзистенциальный выбор, но также политическое видение, которое больше не было обращено на Запад, как у его греческих сотоварищей, оставшихся в Италии, но на Константинопольскую церковь, находившуюся под властью турок-османов, и на православные государства: от Молдавского и Валашского княжеств до Московского царства.

Решение властей Афона послать Максима Грека в Москву для занятий переводом и исправлением священных книг ставило целью укрепить отношения великого княжества и его митрополии с Константинопольской церковью и пробудить сочувствие русских к ее трудному положению.

Прибытие Максима Грека в Москву (1518) совпало с серией посольств, стремившихся убедить великое княжество Московское уладить конфликт с королем Польши и великим князем литовским Сигизмундом I и объединиться с Западом для борьбы с Османской империей. В нашей перспективе важна роль миссии, отправленной папой Львом X, сыном Лоренцо Великолепного. Ее руководитель — легат Николас (Николай) фон Шонберг, немец по происхождению, — принадлежал к доминиканскому ордену и был последователем Савонаролы в монастыре Св. Марка. Во имя римского престола он взывал к византийским корням великого князя Василия III и предлагал возвысить митрополита Московского до сана патриарха.

Годы большого труда Максима Грека включали в себя не только переводы с греческого, но также преподавание языка. Представляется очевидным его намерение предложить Московской церкви и всему православному славянскому миру в целом основополагающие истолковательные инструменты для понимания главных библейских книг. И в его работах Священное писание занимало центральное место и представляло собой основной авторитет, сопровождаясь комментариями Отцов Церкви и много реже цитатами из античных философов. Присутствие такого разнообразия источников, обладавших разной степенью авторитетности, и их последовательное использование как для доказательства какого-либо тезиса, так и для создания определения, представляли собой новшество в русской культуре.

Представляется важным не только обратить внимание на его деятельность по исправлению переводов, но также на его неуклонно возрастающую включенность в полемику внутри Русской церкви, которой он предложил модель строгого монашества и Церкви, которая вернулась бы к своим истокам. По его мнению, Московия не обладала культурными инструментами, чтобы достойно встретить вызовы современного мира. Прежде всего, Максим Грек опасался влияния культуры Возрождения и преклонения перед языческой культурой, проявлявшегося, в первую очередь,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Интерлинейный перевод Псалтыри 1552 г. Максима Грека: лингвистическое исследование и подготовка к изданию» № 15-04-00390.

в распространении астрологии и эстетического соблазна, которые вели к отрицанию свободы воли (“самовластия”). Его размышления о бедности в связи с полемикой среди монашества (стяжателями и нестяжателями) сопровождалась радикальной критикой лихоимства и эксплуатации чужого труда и, в более широком плане, обостренной восприимчивостью к социальной несправедливости, что было непривычно в России того времени.

Церковные иерархи, в большинстве своем консервативные, выступили против Максима Грека с тяжкими обвинениями, приведшими к повторному осуждению. Однако в последующем, прежде всего при митрополите Макарии, произведения афонского монаха стремились использовать в полемике против Запада. Несмотря на длительное заключение, которое смягчилось в течение 30-х годов XVI в., Максим Грек оказал глубокое влияние на свое окружение и сумел сформировать личности, которые были в состоянии не только критиковать церковную иерархию и монашескую жизнь, но, подобно князю Курбскому, поставить под сомнение идею царского абсолютизма.

Пересматривая биографию Максима Грека, можно увидеть невероятную новизну этой личности и его произведений в России, которые, напротив, быстро стали восприниматься исключительно как феномены сугубо консервативные.

ДОКЛАДЫ

Франческа Ромоли

Университет Пизы

E-mail: francesca.romoli@icloud.com

«АНТИМАГОМЕТАНСКИЕ» СТАТЬИ В «TRIUMPHUS CRUCIS» ДЖИРОЛАМО САВОНАРОЛЫ И ПЕРВОМ СОБРАНИИ СОЧИНЕНИЙ МАКСИМА ГРЕКА

Учитывая влияние личности Джироламо Савонаролы на мировоззрение Максима Грека и сходство «Triumphus crucis» Савонаролы (1497 г.) с первым собранием сочинений Максима, предлагается рассмотрение сочинений, написанных двумя авторами против магометанства. В частности, будут рассмотрены седьмая глава четвёртой книги трактата Савонаролы, под заглавием «Mahumetanorum sectam omni ratione caerege», и восьмая глава первой книги Максима, под заглавием «Слово обличительно на агарянскую прелесть и умыслившего ея сквернаго пса Маомефа». Путем сравнительного анализа будут выделены место и функция данных сочинений в общей структуре произведения, к которому они принадлежат, и наличие в них текстуальных совпадений.

Людмила Журова

Институт истории Сибирского отделения РАН

E-mail: zhurova@ngs.ru

МАКСИМ ГРЕК И МИТРОПОЛИТ ДАНИИЛ: ПАРАДИГМА ТВОРЧЕСТВА*

Диалог Максима Грека и митрополита Даниила, известный по Судным спискам, рассматривается как начало ответа ватопедского монаха «судиям своим». Его продолжение видим в системе глав прижизненных собраний сочинений Святогорца. В «Послании примирительном кь бывшему митрополиту всея Руси Даниилу», построенном на приеме кольцевой референции, Максим Грек выступил против обвинения его в несоблюдении «непорочной отцепреданной веры» и предложил свой опыт духовного смирения. Сопоставление «Послания» Максима Грека с Окружным посланием Даниила «Поучение и наказание о смирении, и о соединении, и о согласии, и о любви...», основанном на мотиве со-мирения, выявило разные функции концепта в сочинениях двух церковных писателей.

Принципиально важное положение в кругу «ответчательных» сочинений занимает уникальный «Ответ Священному собору, которым был оклеветан», составленный Максимом Греком в тревожном ожидании Собора 1548–1549 гг. Здесь приведен самый полный список обличительных слов афонца, которые по замыслу автора представляют «оружия необоримаа» для того, чтобы «загражати скверных усть».

В творческом процессе Максима Грека и митр. Даниила установлена единая платформа методологии работы средневековых писателей, основанная на положениях: писать от Божественных Писаний и быть подобну рабу из евангельской притчи о рабе и данном ему таланте (Мф 25:26–27), – и сходные мотивы сочинений, функционирующие в тематическом поле «нравственного богословия». Но межтекстовых связей, заимствований, реминисценций, аллюзий в сочинениях двух писателей не существует. Несомненно, Даниил пользовался переводами Максима Грека при составлении «Сборника», знакомство же святогорца с трудами митрополита не обнаружено.

Каждый новый авторский свод сыграл свою роль в эпистемологическом сдвиге книжной культуры XVI века. «Сборник» Даниила находился на переходе от опоры на достоверное знание к личному наследию, а кодексы Максима Грека — от опоры на личное наследие к новому знанию. Опытное знание и собственный авторский стиль Даниила преимущественно выразились в архипастырских «Наказаниях», представляющих собой модификации проповеднической литературы. Эрудиция, индивидуальность, личный авторитет и обширное рукописное собрание сочинений Максима Грека привели русскую публицистику к открытию перспектив ее развития.

Рецепция творчества Максима Грека и митр. Даниила определила судьбу трудов писателей, их роль в литературном процессе позднего Средневековья и значение в развитии русской публицистики. Одним из примеров восприятия книжниками их сочинений является «Слово ответно Николаю Немчину» (80-е гг. XVI в.), приписываемое Максиму Греку, где якобы афонский монах называет Даниила святым и «изящнаго разума Христова закона доктором». Инициатива виртуального примирения писателей могла принадлежать волоколамским книжникам.

* Работа выполнена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00503.